

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 7(12)

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

Минск
РИВШ
2009

УДК 082

ББК 94

НЗ4

Рекомендовано

редакционно-издательским советом
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 1 от 16 января 2009 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., ректор РИВШ, чл.-кор. НАН Беларуси, д-р физ.-мат. наук, проф. *М. И. Демчук*;
зам. пред. редкол., д-р филос. наук, проф., проф. каф. гуманитар. дисциплин Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь *В. Ф. Берков*;
д-р ист. наук, проф. каф. ист.-культур. наследия Беларуси РИВШ *Н. С. Сташкевич*;
зав. каф. истории Нового и Новейшего времени БГУ, д-р ист. наук, проф. *В. С. Кошелев*;
д-р ист. наук, проф. каф. ист.-культур. наследия Беларуси РИВШ *Г. Я. Голенченко*;
первый проректор БГУКИИ, д-р культурологии, проф. *А. И. Смолик*;
д-р филос. наук, проф., проф. каф. молодеж. политики РИВШ *В. В. Позняков*;
д-р филос. наук, проф., проф. каф. философии и методологии университет. образования РИВШ, акад. НАН Респ. Беларусь *Е. М. Бабосов*;
д-р филос. наук, проф., проф. каф. философии и методологии университет. образования РИВШ *Т. И. Адуло*;
первый зам. начальника гл. упр. кадровой работы Администрации Президента Респ. Беларусь, д-р социол. наук *В. М. Михеев*;
зав. каф. политологии БГУ, д-р полит. наук, проф. *С. В. Решетников*;
директор Центра теологии и практики соц. обновления Рос. гос. соц. ун-та, д-р полит. наук, проф. *Ю. В. Ярмач*;
зав. каф. педагогики БГПУ им. М. Танка, д-р пед. наук, проф. *И. И. Цыркун*;
зав. каф. мат. и естеств.-науч. дисциплин РГСУ фил. г. Минска, д-р пед. наук, проф. *Н. И. Мицкевич*;
декан психол. фак. АПО, д-р психол. наук, проф. *В. А. Янчук*;
д-р психол. наук, проф., проф. каф. психологии и пед. мастерства РИВШ *И. А. Фурманов*;
зав. каф. междунар. экон. отношений БГУ, д-р экон. наук *А. В. Данильченко*;
зам. министра экономики Респ. Беларусь, д-р экон. наук, проф. *А. В. Тур*

**Научные труды Республиканского института высшей школы. Фило-
софско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. Вып. 7(12) / под ред.
В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2009. – 442 с.**
ISBN 978-985-500-280-3.

В сборник, включенный ВАКом Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по политическим, философским и экономическим наукам.

Предназначен для аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы.

УДК 082

ББК 94

ISBN 978-985-500-280-3

© ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2009

Спіс літаратуры

1. Лукашенко, А. Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее улучшению / А. Г. Лукашенко. – Минск, 2003.
2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений / Ф. М. Достоевский. – Т. 18.
3. Слука, А. Г. Нацыянальная ідэя / А. Н. Слука. – Мінск, 2008.
4. Аргументы и факты. – 2009. – 14–21 янв.
5. Доклад ООН о развитии человека за 2007 г. – Минск, 2008.
6. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск, 2007.

Т. Г. Соловей
БГУ, Минск

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В статье рассматриваются проблемы развития и трансформации политических партий в современном мире. Показана эволюция института политических партий от кадровых и массовых к универсальным и картельным партиям. Анализируются новые тенденции и перспективы развития партийной демократии.

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Политические партии являются неотъемлемым элементом политической системы современного общества и играют заметную роль в политическом процессе. Партийная модель демократии, основанная на плюрализме политических сил и их конкурентной борьбе за государственную власть, представляет собой фундаментальную ценность современного мира.

Партии и партийные системы отражают динамику общественных процессов, идеалов и ценностей. Поэтому они видоизменяются в ходе развития общества и политических систем. Партии современного типа сложились в XIX в. и с тех пор претерпели существенную эволюцию: от элитных кадровых партий к массовым (1880–1960-е гг.), затем – к универсальным (период после 1945 г.) и, наконец, картельным партиям (после 1970 г.). Выделенные типы раскрывают разные этапы партийного развития стран Запада: период генезиса современных партий, когда всеобщее избирательное право еще не было введено; эпоху массовой мобилизации и острого классового противостояния; этап становления постиндустриального общества, для которого характерно ослабление общественных конфликтов и модернизация социальной структуры.

Наиболее полная характеристика кадровых и массовых партий дана французским политологом М. Дюверже. Разграничение этих типов партий М. Дюверже проводил по ряду признаков: модели происхождения, характеру членства, источникам финансирования, принципам организации и приоритетным формам партийной деятельности. *Кадровые партии* отличаются немногочисленностью, аморфным, свободным членством, организационной рыхлостью, децентрализованной структурой. Статус члена партии четко не определен, отсутствует система официального членства с соответствующей регистрацией и регулярной уплатой

Такі вывад заснаваны на тым, што ў апошнія гады ў беларускай краіне распрацаваны канкрэтныя праграмы сацыяльна-эканамічнага развіцця, якія накіраваны на будаўніцтва постідустрыяльнага грамадства, стварэння сучаснага прамысловага комплексу на аснове інавацыйных метадаў дзейнасці. Усё гэта звязана з матэрыяльна-тэхнічным і культурным забяспачэннем галоўных каштоўнасцей сучаснага беларускага народа – свабоды і незалежнасці Рэспублікі Беларусь.

Маштабныя нацыянальныя праграмы («Канцэпцыя нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2020 г.», «Дзяржаўная праграма інавацыйнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 2007–2010 гг.», а таксама Праграмы па рэфармаванні адукацыі, зберажэння і павялічэння беларускага народа, развіцця нацыянальнай культуры – літаратуры, кіно, тэатральнага і выяўленчага мастацтва) выконваюцца эфектыўна, накіраваны на ўсямернае паляпшэнне якасці жыцця сучасных грамадзян Беларусі. Так, на практыцы ў рэчышчы эфектыўнай дзяржаўнай сацыяльна-эканамічнай палітыкі рэалізуецца Нацыянальная ідэя Рэспублікі Беларусь.

Вось чаму беларускі народ асабліва востра адчувае сацыяльную справядлівасць. І таму вянец Нацыянальнай ідэі – Справядлівасць – прыцягне, без сумнення, усенародную ўвагу для вывучэння асноўнага маральна-этычнага закону развіцця беларускай нацыі ў XXI ст.

З вышэйсказанага можна зрабіць наступныя высновы: тры фундаментальныя гістарычна-аб'ектыўныя фактары – мова, нацыя і дзяржава – складаюць базавую аснову развіцця беларускага народа ў рэчышчы цывілізацыі, даюць магчымасць вызначыць нашу Нацыянальную ідэю. Навуковае фармулёўка можа быць наступнай: *Нацыянальная ідэя* – гэта высокі ўзровень філасофскай, грамадска-палітычнай і маральна-этычнай свядомасці беларускага народа ў барацьбе за свабоду і незалежнасць. У інтэграваным выглядзе, падкрэслім яшчэ раз, беларуская Нацыянальная ідэя гучыць змястоўна і ўзнёсла: «Свабода. Незалежнасць. Справядлівасць!».

У сучасны момант беларускай гісторыі склаліся аб'ектыўныя спрыяльныя ўмовы для рэалізацыі Нацыянальнай ідэі. Яе асноўныя параметры супадаюць з практыкай рэальнага жыцця, адпавядаюць інтарэсам насельніцтва нашай краіны і з'яўляюцца асноўнымі крытэрыямі функцыянавання дзяржаўнай палітыкі. Галоўныя маральна-этычныя каштоўнасці Нацыянальнай ідэі – свабода, незалежнасць і справядлівасць – з'яўляюцца асновай Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, сістэмай арганізацыі ўсёй жыццядзейнасці беларускага грамадства і адначасова сталі вызначальнай парадыммай рэалізацыі грандыёзных праектаў сацыяльнай дзяржавы. Імкненне грамадства стварыць свабодную і незалежную краіну адпавядаюць выклікам часу і цяпер ад беларускага народа залежыць, наколькі хутка і эфектыўна яны будуць рэалізаваны ў практыцы сучаснага сацыяльна-эканамічнага развіцця.

Нацыянальная ідэя як жыватворная канцэпцыя існавання беларускага народа, усеагульны ідэал веры ў шчаслівае жыццё патрабуе спецыфічнай сістэмы практычнай рэалізацыі, якой з'яўляецца ідэалогія беларускай дзяржаўнасці [6, с. 102] – сістэма ідэй арганізацыі грамадства і кіравання дзяржавай. Асноўныя заканамернасці ідэалогіі беларускай дзяржаўнасці распрацоўвае і прапануе сучаснаму беларускаму грамадству нацыянальная навука і палітычнае кіраўніцтва краіны.

членских взносов. Кадровая партия опирается не столько на партийную массу, сколько на партийный актив и партийных функционеров. Ядро таких партий составляет группа статусных политических деятелей (нотаблей), которые в силу своего положения, финансовых возможностей, личной известности способны обеспечить победу партии на выборах. Кадровые партии создаются, как правило, сверху, по инициативе парламентских групп, верха политической и административной элиты.

Основу организационного строения кадровой партии составляют политические комитеты. Они создаются по территориальному принципу в избирательных округах, обладают значительной самостоятельностью, автономией. По своей внутренней организации кадровая партия относится к партиям со слабой структурой, где горизонтальные связи преобладают над вертикальными, отсутствует строгая дисциплина.

Кадровая партия ориентируется на участие и победу в выборах. Основное назначение политического комитета – организация и проведение избирательных кампаний, поддержание связей с избирателями. Деятельность таких партий осуществляется преимущественно в период предвыборных кампаний, а в период между ними – в парламентских группах.

По кадровому типу созданы Демократическая и Республиканская партии в США, а также многие европейские консервативные и либеральные партии. М. Дюверже полагал, что такие партии пережили свой расцвет в XIX – начало XX в. и не отвечают требованиям современности в силу архаичности их структуры [1, с. 63].

Возникновение *массовых партий* связано с развитием организованного рабочего движения и введением всеобщего избирательного права. Для массовой партии характерно фиксированное членство, четкая организационная структура, централизованный характер, жесткая партийная дисциплина, тесные и постоянные связи между членами партии. Массовая партия стремится вовлечь в свои ряды возможно большее число членов, так как основным источником ее финансирования являются членские взносы. В соответствии с особенностями организации и деятельности первичных организаций («базовых элементов») М. Дюверже разграничивал среди массовых партий партии-секции (социалистические партии), партии-ячейки (коммунистические партии), партии-милиции (фашистские партии).

Массовая партия предполагает четкую привязку к определенному социальному классу, группе, социокультурной среде, которые составляют ее социальную базу. Это мировоззренческие, доктринальные партии, которые характеризуются высокой степенью идеологизированности, ведут систематическую просветительную и политико-воспитательную работу среди своих членов и сторонников. Идеология используется как средство массовой политической мобилизации. Немецкий ученый З. Нойманн описывает этот процесс как переход от партий индивидуального представительства (элитистских партий парламентского типа) к партиям социальной интеграции (или мобилизующим партиям), акцентируя не только изменения в структуре социального базиса, но и функциональность партии [2, с. 67]. Представляя интересы различных социальных групп и слоев, массовые партии в условиях репрезентативной демократии выступают в качестве связующего звена между гражданским обществом и государством.

В своей работе «Политические партии» (1951 г.) М. Дюверже дает высокую оценку роли массовых партий и неблагоприятный прогноз в отно-

шении кадровых партий. Однако, анализируя организационное развитие партий в послевоенный период, многие западные политологи отмечают, что как кадровые, так и массовые партии в значительной степени меняют свой традиционный облик.

Результатом модернизации политических партий стало появление нового типа партии, которую разные авторы определяют как «*универсальная*», «*общенародная*» партия, или «*партия – хватай всех*» (О. Кирххаймер, 1966 г.), «*партия притяжения*» (Р.-Ж. Шварценберг), «*партия избирателей*» (Ж. Шарло). Основанием для формирования всеохватных партий стало значительное ослабление классовых, религиозных и культурных конфликтов в послевоенной Европе, ориентация на построение социального государства.

Возникновение универсальных партий бросило вызов идее социального представительства. Данные партии ориентированы на максимальную мобилизацию электората, независимо от социальной, этнической, прочей принадлежности и идеологических предпочтений. Универсальная партия стремится избежать отождествления себя с интересами какого-либо одного класса или слоя и предстает как выразитель общего интереса. Для такой партии уже не столько важно массовое членство, сколько массовость избирателей. Партия все меньше агрегирует интересы конкретных социальных групп, заботясь преимущественно лишь о получении необходимого числа голосов на выборах.

Размытость социальной базы универсальных партий в значительной степени определяет аморфность их идейно-политического облика. Очевидны такие тенденции идеологического развития универсальных партий, как постепенная деидеологизация, усиление прагматизма в действиях, сближение позиций партий в направлении центра. Это не означает, что идеология как система коллективных ценностей полностью утрачивает свою значимость. Однако она все более становится символом партии, мало влияющим на ее повседневную деятельность. Во всех основных партиях Западной Европы присутствует одновременное сочетание социал-демократических, либеральных и неоконсервативных элементов. Уменьшаются различия между партиями не только в идеологии, но и в реальной политике.

Появление всеохватных партий сформировало ситуацию, в которой взаимоотношения избирателей и власти можно рассматривать как особый рынок, описываемый в рамках теории рационального выбора [2, с. 69]. Универсальные партии, как справедливо отмечает российский исследователь Л. В. Сморгун, превратились в брокеров, торгующих государственными постами. Соответствующей таким партиям концепцией демократии становится плюралистическая концепция, в соответствии с которой демократия представляет собой сделку и компромисс независимых интересов [3, с. 311–312]. В 1960–1970-х гг. стратегия общенародных партий казалась вполне успешной, но в последующем эти партии столкнулись с тем, что в партийных исследованиях было названо «тупиком репрезентативности» и «ловушкой модернизации». Стремясь привлечь на свою сторону как можно большее число избирателей, универсальные партии постепенно ослабили электоральные связи со своими традиционными приверженцами, что привело к сокращению интеграционного потенциала партий и как результат, снижению эффективности проводимой ими политики [4, с. 75–76].

Последняя четверть XX в. ознаменовалась значительным спадом общественного влияния политических партий. В странах Запада сокращается численность политических партий, в их рядах растет удельный вес лиц старшего возраста. Усиливается автономия избирателей по отношению к партиям, снижается уровень партийной идентификации граждан. Существенная эрозия партийного голосования протекает на фоне падения интереса общества к выборам, партиям и политическому процессу в целом.

В связи с этим многие исследователи заявили о кризисе партии как политического института, потере ею своей роли и влияния в обществе и даже о «конце партий» (Дж. Барбер, Д. Бродер, Ж. Сорван-Шрейбер и др.). Однако эти утверждения не получили широкой поддержки в научной литературе. Хотя влияние партий действительно уменьшилось, их «не следует хоронить преждевременно», считает американский политолог С. Элдерсвельд. Э. Бьюэлл пишет, что американские партии переживают упадок в одних отношениях, но расцвет в других [5, с. 107]. Видоизменение роли партий вряд ли может служить достоверным поводом для заключения об их закате как политического института. Устарели не сами партии, а скорее традиционные представления о них, об их функциональном и организационном назначении. Партии не отмирают, а претерпевают существенную трансформацию, которая отражает эволюцию современного демократического процесса. Знаковым стало появление статьи патриарха американской политологии С. Липсета о развитии демократии за прошедшее столетие, которую он озаглавил «Неизбывность политических партий» (2000 г.)

Современный этап общественного развития характеризуется значительным обновлением, реформированием политических партий. Эволюция партий происходит под воздействием таких мировых реальностей, как развертывание компьютерной революции, обострение глобальных проблем, социальная модернизация общества, усиление воздействия СМИ на общественное мнение и культуру. Развитию и трансформации политических партий способствовали массовые социальные движения – экологическое, антивоенное, альтернативные движения и гражданские инициативы. Наиболее активные участники этих движений объединились в партии «новой волны», в частности партии «зеленых». Партии данного типа выступают под лозунгами расширения гражданских прав, самоуправления и политического участия граждан, борьбы за мир, защиты окружающей среды. Эти партии отличаются от традиционных более гибкой организационной структурой, открытостью и гласностью внутрипартийной жизни, жестким контролем снизу за деятельностью руководства, частой ротацией партийных кадров. Партии новой волны строятся на базе постматериальных ценностей, широко используют нетрадиционные способы политического влияния, прежде всего различные методы ненасильственных действий.

Сегодня многие исследователи говорят о формировании нового поколения политических партий – так называемых «*постмодернистских*» партий. Эти партии описываются как картельные партии, медиа-партии, партии-кливажи, электорально-профессиональные и т. п. Понятие и теория картельных партий были предложены в 1995 г. известными учеными

Р. Катцем и П. Мэйром. *Картельная партия* отличается от своих предшественниц прежде всего местом, занимаемым между гражданским об-

ществом и государством. Этот тип партии становится механизмом распределения государственных постов и субсидий между профессиональными группами политиков. Картельные партии озабочены не новыми идеологическими или политическими курсами, а доступом к государственным ресурсам. Государственные дотации становятся одним из главных источников финансирования политических партий.

Быть исключенной из правящего круга означает для партии лишиться ресурсов и сойти с политической сцены. Стремление выжить заставляет партии объединяться в картель на политическом рынке и договариваться между собой о разделе и использовании государственных ресурсов. «Развитие картельных партий зависит от сговора и сотрудничества между мнимыми конкурентами и от договоренностей, требующих согласия и кооперации всех или почти всех важных участников», — пишут Р. Катц и П. Мэйр. «С возникновением картельных партий конкуренция... становится ограниченной и управляемой. Партии все еще продолжают конкурировать, но при этом вместе со своими конкурентами они заинтересованы в коллективном выживании. В некоторых случаях стимул к конкуренции заменяется позитивным стимулом не конкурировать» [6, с. 38].

Картельные партии малоразличимы по своим программам. Это приводит к тому, что ответственность за государственную политику с точки зрения избирателей начинают нести все партии, а ответственность конкретной партии снижается. Различие между правящей и оппозиционной партиями в значительной степени исчезает.

Внутренняя организация картельной партии характеризуется не иерархией, а «стратархией»: местные лидеры и высшая партийная элита действуют относительно автономно друг от друга; местное партийное руководство свободно в проведении нужной ему политики, высшее руководство партии профессионализируется и теряет непосредственную связь с рядовыми членами. Атомистическая концепция партийного членства основывается на возможности прямого контакта избирателя с лидерами, минуя местные организации.

Тем самым, партии, возникшие как институт гражданского общества и служившие посредником между ним и государством, становятся частью государства, у которого они черпают ресурсы для собственного выживания, и действуют как его агенты [6, с. 35].

Отмечается лишь начальная стадия формирования картельных партий, но их признаки явно просматриваются в партийных системах Италии (например созданная С. Берлускони партия «Вперед, Италия»), Австрии, Дании, Швеции, Финляндии, где сильны традиции межпартийной кооперации и компромиссов, сочетающиеся с государственной поддержкой партий.

Различия указанных партийных моделей — кадровых, массовых, универсальных, картельных партий — объясняются социальным и политическим контекстом, внутри которого возникает каждая из них. Выделение базовых типов не означает, что на определенном этапе существуют только партии данного типа. В реальной партийной системе всегда можно обнаружить совмещение элементов различных типов и разных исторических пластов. Так, массовые партии продолжают действовать после появления партий «хватай всех», и точно также универсальные партии сосуществуют сегодня с картельными и другими партиями. Все эти партийные моде-

ли представляют собой скорее идеальные типы, к которым реально существующие партии могут более или менее приближаться.

Современные тенденции партийного развития западных стран отражают трансформацию партий в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Партии адаптируются к изменениям политической среды, модифицируя свою структуру и поведенческие модели. Особенно важным является изменение содержания и соотношения партийных функций, переход некоторых функций партий к СМИ и другим политическим институтам. Ограничивает роль политических партий и интенсивное развитие корпоративизма. Партии во многом уступают СМИ свои позиции в области политической социализации, пропаганды, политической интеграции и мобилизации граждан. Но они по-прежнему сохраняют важную роль в рекрутировании политической элиты и формировании политических лидеров. В условиях представительной демократии партии регулируют и стимулируют электоральный процесс и деятельность выборных органов. Они выполняют работу по отбору и выдвижению кадров, предлагают кандидатов, структурируют выбор избирателей, разрабатывают альтернативные программы развития страны и координируют деятельность государственных лиц, представляющих ту или иную партию.

В современном обществе функциональные и организационные характеристики партий претерпели существенные изменения, но это не дает оснований говорить об уходе партий с политической сцены. Дискуссия об упадке партий вызвана изменением ролей и структуры партий, а не существованием партии как таковой. Несмотря на некоторое видоизменение партий и партийных систем, партийное правление остается доминирующей институциональной формой современной демократии. Партии и сегодня продолжают играть ключевую роль в политическом процессе.

Список литературы

1. *Дюверже, М.* Политические партии / М. Дюверже; пер. с франц. – М., 2002.
2. Основы теории политических партий: учеб. пособие / под ред. С. Е. Заславского. – М., 2007.
3. *Сморгунов, Л. В.* Современная сравнительная политология / Л. В. Сморгун. – М., 2002.
4. *Спаский, Е. Н.* Политические партии ФРГ: современное состояние и тенденции общественного влияния / Е. Н. Спаский // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 2006. – Вып. 3. – С. 74–78.
5. *Бьюэлл, Э.* Архаичны, но адаптивны. О политических партиях США. (Свераясь с «классическими» оценками) / Э. Бьюэлл // Полис. – 1996. – № 3. – С. 94–107.
6. *Кац, Р.* Изменение моделей партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий / Р. Кац, П. Мэир // Политическая наука: политические партии и партийные системы в современном мире: сб. науч. трудов / РАН, ИНИОН; ред. и сост. А. И. Кулик, Е. Ю. Мелешкина. – М., 2006. – С. 27–44.

Л. В. Старовойтова
БГУ, Минск

ВЛАСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье дается обобщенный анализ основных концептуальных подходов к изучению власти в политической науке, раскрывается многообразие исследовательских стратегий, отмечается сложившаяся традиция относить категорию «власть» к сущностно оспариваемым понятиям. Обращается внимание на особенности использования дискурс-анализа в изучении власти и эвристический потенциал других исследовательских методов.

Изучение феномена власти сопутствует всей истории социально-политической мысли. В ходе исследования проблем власти созданы различные трактовки ее генезиса, выработаны разнообразные методы анализа, но создание синтетической теории власти все еще дело будущего. Российский исследователь В. Г. Ледяев отмечает, что «современная кратология... является информационно-поисковой системой, в которой представлены конкурирующие исследовательские программы» [1, с. 97]. Само понятие «власть», с точки зрения С. Лукса, У. Б. Гэлли и ряда других исследователей, является «сущностно оспариваемым», так как его значения и критерии применения открыты для обсуждения и пересмотра. Власть определяют и как ресурсы, и как цель, и как способность контролировать каналы поведения других лиц и применять санкции [2, р.19–22]. В политической науке идет поиск единой формулы власти, но пока, как отмечал М. Фуко, множественность отношений власти может быть закодирована в частности, но никогда – в целом. Однако создание общей теории власти сохраняет свою притягательность. Т. Болл считает, что несмотря на многообразие концепций власти, они «обладают тем не менее общими фундаментальными чертами», а значит открыт путь к взаимоприемлемому согласию относительно «содержания и применения данного концепта» [3, с. 30].

Понятие власти центральное в политической науке. Политическая власть является главным социальным интересом, вокруг которого возникают и функционируют политические отношения. Субстанциональные определения политики даются именно через категорию власти. Классическим примером может служить определение политики, предложенное М. Вебером [4, с. 646].

Власть как особый вид общественных отношений изначально присуща социуму, ее истоки коренятся в общественных процессах. Власть есть выражение объективной потребности каждой социальной целостности в саморегуляции и организации. Являясь онтологическим основанием социального бытия, власть поддерживает целостность и единство общества, координирует, упорядочивает общественные интересы и процессы в условиях демографической, экономической, а затем и политической стратификации.

В отношениях власти выделяют два аспекта: конфликтный и целевой. Конфликтный аспект власти обусловлен несовпадением социальных интересов и асимметрией властных ресурсов. Но власть содержит в себе и